

Глава 1

— Слушаю вас. — Девушка в аптечном окошке в ожидании поглядела на Ангелину.

На ее лбу блестели мелкие бисеринки пота, и Ангелина в душе посочувствовала продавщице. С кондиционером тут были явные проблемы, а на улице стояла тридцатиградусная жара.

— Мне, пожалуйста, вентолин и беклазон. Вот рецепт. — Она поспешно протянула в окошко бланк.

— Вентолина нет. Только беклазон, — предупредила девушка.

— Нету? — удивилась Ангелина. — Вроде он всегда везде есть.

— Старая партия закончилась, а новую ожидаем с понедельника. — Провизорша посмотрела на Ангелину внимательней, пытаясь отыскать на ее свежем и розовом личике признаки астмы. — Вы для себя берете?

— Для сестры. Она астматик с детства. Ей плохо без вентолина.

— Ну что я могу поделать... — Девушка сочувственно развела руками. — Беклазон берете?

— Да, конечно. — Ангелина приложила карточку к терминалу, машинально наблюдая, как плоской змейкой вылезает с обратной стороны чековая лента. — Спасибо. — Она сунула зеленый пакетик в сумку, туда же спрятала бумажник и вышла на улицу.

Ну и жара! Неудивительно — июль в самом разгаре. Все нормальные люди взяли отпуск и разъехались по морям и океанам. А они с Риммой вынуждены торчать в Москве, в самом пекле, дыша бензином и расплавленным асфальтом. А все эта дурацкая затея с ремонтом! Пришло же Римке в голову заняться им именно летом. Теперь их квартира похожа на строительный рынок: в коридоре теснятся мешки с ротбандом, кухня до потолка забита пачками ламината, в одной комнате живут два таджика, спят на матрасах, а по вечерам едят плов руками из большой керамической миски. По утрам они залезают на большие деревянные козлы и белят потолки, штукатурят стены, с оглушительным визгом режут плитку болгаркой и весь день слушают веселые песни на своем языке. Римма с Ангелиной приютились в маленькой девятиметровой комнатенке, единственной, куда не проник всемогущий ремонт. Там они спят и едят на скорую руку, разогревая полуфабрикаты в микроволновке — вся кухня в побелке и штукатурке, на плите вечно кипит огромный казан с пловом. Короче, мрак и жесьь...

Ангелина вздохнула и решительно направилась к супермаркету. В телефоне у нее был целый

список того, что нужно купить, составленный прорабом их маленькой ремонтной бригады, Файзали: скотч, мусорные мешки, пластиковый тазик, пачка риса, лук... Через двадцать минут, нагруженная, как ишак, Ангелина подошла к автобусной остановке. По лицу ее струился пот, светлые волосы на висках закудрявились, щеки алели, как спелый арбуз. Она шлепнула на лавку два огромных пакета, потом здоровенную сумку и с облегчением перевела дух. Приложение в мобильном показывало, что нужный автобус будет через пять минут. Ангелина представила себе, как через полчаса залезет под прохладный душ — слава богу, на ванную Римкиных денег не хватило, и она функционировала в обычном режиме. От этой мысли ей стало необычайно хорошо и захотелось, чтобы автобус пришел поскорее.

В кармане короткого клетчатого сарафанчика залился трелью телефон. Ангелина глянула на экран и обреченно закатила глаза. Файзали! Он звонит уже пятый раз за день и все время просит что-то докупить.

— Да, — печально сказала Ангелина в трубку.

— Слушай, хозяйка, плитка закончилась. Надо покупать.

Это было последней каплей. Ангелине захотелось швырнуть телефон на асфальт, а следом за ним выкинуть содержимое обоих пакетов. Послать ко всем чертям проклятый ремонт, раскаленный город, автобус, которого не дождешься, и убежать далеко в лес по зеленой траве, мокрой от

росы. Скинуть сарафан и все остальное, остаться голышом. Лежать на земле и слушать, как весело щебечут в кустах птицы...

— Да, Файзали, я поняла. Завтра утром куплю еще плитку. Закажу доставку. А сегодня уже не успеваю.

Вдали показался голубой нос новенького блестящего автобуса. Ангелина вскочила, одной рукой подхватив вещи, а другой продолжая держать у уха трубку, в которой клокотало возмущенное «хозяйка, плитка сегодня нужен». Непокорные волосы прилипали к мокрому лицу, норовя залезть в рот. Ангелина отчаянно дунула на них и шагнула в разъехавшиеся двери.

В салоне царили благодать и прохлада. Она уселась у окна, пакеты пристроила рядом, вытерла лоб бумажным платочком и прикрыла глаза. Ехать минут десять, можно немного подремать. Что и говорить, эта жара сведет с ума любого. Четыре часа, самое пекло. У Ангелины с утра во рту маковой росинки не было. Она моталась по строительным гипермаркетам, покупала обои, клей, шпатлевку, оформляла доставку, ездила на рынок за продуктами. Но сейчас все ее мучения кончатся. Еще немного...

Ангелина встрепенулась, глянула в окно и увидела родной пейзаж. Значит, она умудрилась задремать, хорошо, что не проспала свою остановку. Она вышла и, шурша пакетами, поспешила в глубь квартала к длинной многоподъездной девятиэтажке. У самого дома ей встретился сосед с первого

этажа дядя Леня. При виде нагруженной девушки он свистнул и понимающе покачал головой:

— Переезд и ремонт подобны стихийному бедствию.

— Да уж, — согласилась Ангелина и юркнула в подъезд. Через минуту она уже трезвонила в дверь, нетерпеливо переступая с ноги на ногу.

— Да иду я, иду, — проворчали по ту сторону. Щелкнул замок, и из-под толстых стекол очков на Ангелину укоризненно уставились Риммины глаза. — Кое-кто думает, что я могу летать.

— Кое-кто думает, что я могу целый день ходить с этими пакетами, как будто вьючная лошадь!

Римма миролюбиво улыбнулась:

— Устала? Бедняжка моя. Заходи давай. Я кое-что приготовила, вкусненькое, ты такое любишь.

Ангелина зашла в пыльную разгромленную прихожую. По привычке хотела снять босоножки, но вспомнила, что это бесполезно — кругом и так полно грязи.

— Держи. — Она сунула пакеты Римме. — Вот этот сразу отдай Файзали. А тот отнеси к нам, там разберем.

— Хорошо. — Римма послушно кивнула и пошла в комнату. Ангелина двинулась следом за ней. На крошечном столике красовалась на тарелке горка румяных оладий, рядом стояла открытая баночка клубничного варенья.

— Римка! — Ангелина радостно всплеснула руками. — Какая ты молодец! Как ухитрилась? Среди всего этого кошмара...

— Я старалась, — скромно отозвалась Римма. Она хотела что-то добавить, но вдруг закашлялась, долго и натужно. Лицо ее побагровело, из груди вылетал зловещий свист. Ангелина с тревогой глядела на сестру. Наконец Римма перестала кашлять и без сил опустилась на диван. Сняла очки, вытерла слезы, выступившие на глазах.

— Очень плохо? — сочувственно спросила Ангелина.

— Так себе, — Римма попыталась улыбнуться. Губы ее дрожали.

— Тебе нельзя здесь находиться! Мне тяжело дышать, а тебе давно! Зря ты все это затеяла...

— Успокойся, пожалуйста. — Римма заглянула в пакет. — Скоро все закончится, и будем жить в красивой и чистой квартире.

— Скоро! Держи карман. — Ангелина скептически наморщила нос и спохватилась. — Ты пакет не отнесла Файзали.

— Сейчас отнесу. — Римма продолжала рыться в покупках.

— Да что ты там ищешь?

— Ингалятор. Ты купила вентолин?

— Только беклазон. В той аптеке, куда я зашла, вентолина не было. Сейчас погляжу в интернете, где есть наверняка, а потом сбегаю туда.

— Нет уж, на сегодня хватит поездок. — Римма решительно покачала головой. — Давай-ка в душ, а после ужинать. Оладушки вышли суперские. Беклазон давай и иди.

Ангелина кивнула и полезла было в сумку, но вдруг застыла как вкопанная.

— Что? — испугалась Римма.

— Сумка! Где сумка? — Ангелина беспомощно глядела по сторонам. — Я... кажется, я оставила ее где-то...

— Где?

— Не помню, — жалобно проговорила Ангелина и опустилась на диван. — Хоть убей, не помню. Когда выходила из аптеки, она еще была. Я в нее ингалятор положила. Вот черт! — Она хлопнула себя по лбу. — Это все Файзали!

— При чем тут Файзали? — опешила Римма.

— При том, что он трезвонил мне весь день. И когда автобус подъехал... я пакеты схватила, а сумку... сумку там оставила. На остановке... — Ангелина безнадежно махнула рукой и опустила голову. Сумки, конечно, уже и след простыл. А там все документы, паспорт, студенческий, карточка Сбербанка, новая дорогушая тушь, только что купленная, тоже новая зарядка для смартфона. И беклазон, без которого Римма может задохнуться... — Я в аптеку! — Ангелина вскочила, забыв про усталость и гудящие ноги. — Я мигом. Деньги только нужно взять.

Римма смотрела на нее с грустью и благодарностью.

— Может, не сейчас? Позже. Отдохни, поешь. В конце концов, я не так сильно кашляю.

— Нет, нет. Я быстро.

Ангелина схватила со стола бумажник, кинула его в старенький рюкзачок, с которым ходила в универ, и побежала в прихожую, на ходу листая список аптек в телефоне. Навстречу ей вышел Файзали в серых от штукатурки штанах и майке.

— Плитка закажь, хозяйка? — спросил он и сверкнул металлическими зубами.

Ангелина свирепо посмотрела на него и, ничего не ответив, вылетела за дверь.

Глава 2

Вентолин оказался в наличии в аптеке через дорогу. Ангелина быстрым шагом пересекла двор и пошла к шоссе, думая о том, сколько действий теперь нужно произвести, чтобы ликвидировать последствия своей рассеянности. Во-первых, позвонить в банк и заблокировать карточку. Денег там не бог весть сколько, но все равно жаль, если пропадут. Во-вторых, срочно восстанавливать паспорт, а значит, фотографироваться, заполнять анкету, платить пошлину и т. д. В-третьих, выписывать новый студак. Но это потом, когда начнется учебный год. Вот тушь — ту особенно жалко, это Римкин подарок на день рождения, Ангелина о такой долго мечтала, да все жалела денег... ну да ладно, что поделаешь, бывает.

Она почти вбежала в аптеку. Уже подойдя к прилавку, Ангелина вспомнила, что рецепт на лекарства тоже пропал вместе с сумкой. Она при-

готовилась скандалить, но ей легко продали бе-
клазон без всякого рецепта. Ангелина облегчен-
но вздохнула и уже спокойней побрела в сторону
дома.

Завибрировал мобильный, который она по-
сле звонка Файзали перевела в беззвучный ре-
жим. Римка, наверное. Волнуется, бедная, пере-
живает. Сейчас Ангелина ее обрадует. Однако это
была не Римма. Ангелина глянула на незнакомый
номер — звонок через ватсап, поколебалась и на-
жала прием.

— Слушаю.

— Здравствуйте, — пророкотал в трубку при-
ятный баритон. — Могу я поговорить с Ангелиной
Шапошниковой?

Ангелина досадливо поморщилась и со всей
силы надавила отбой. Как же надоели все эти бан-
ки, предлагающие кредиты, и медицинские цен-
тры, зовущие пройти полное обследование совер-
шенно бесплатно! С утра до вечера названивают
и красиво поставленными голосами навязывают
свои не нужные никому услуги. Ангелина не успе-
ла сунуть телефон в карман, как он зазвонил сно-
ва. Номер был тот же, но уже по сотовой связи.
Вот нахалы! Она хотела была сбить звонок, но то
ли от расстройства за пропавшую сумку, то ли от
жары и усталости, ею овладела злость. Ангелина
схватила трубку:

— Послушайте, хватит уже! Совсем совесть
потеряли! Без ваших дурацких звонков забот хва-
тает...

— Девушка, — мягко перебил баритон, — я по поводу вашей сумки. Вы оставили ее на скамейке у остановки. Вы ведь Ангелина?

— Да, — растерянно произнесла та, не веря своему счастью.

— Ну вот. В ней уже рылся какой-то бомж. Я вовремя подошел. — Мужчина засмеялся.

— Огромное вам спасибо, — пролепетала смущенная Ангелина. — Я... простите... накричала на вас... просто нервы подкачали. У меня там документы, косметика, лекарство для сестры.

— Все на месте, не волнуйтесь, — успокоил баритон.

— Но как вы узнали мой номер? — Ангелина все еще не могла поверить в чудесное возвращение сумки.

— Очень просто. Там у вас в кармашке старая квитанция об оплате мобильного через терминал, в ней указан номер. Я подумал, вдруг это ваш и есть. Как видите, не ошибся.

— Спасибо, — повторила Ангелина с благодарностью. — Как вас зовут?

— Андрей. Я могу передать вам вашу сумочку часа через полтора. Заскочу по делам и подъеду, куда вам удобно. Могу домой завезти.

— Нет, нет, — поспешно проговорила Ангелина. — Домой не стоит. Вы на машине?

— Нет, пешком. Для здоровья полезней.

— Тогда давайте... давайте на той же остановке. Мне до нее совсем недалеко. А вам?

— И мне. О'кей, договорились. В шесть на остановке.

Парень отключился. Почему-то Ангелина была уверена, что это совсем молодой человек, хотя голос был солидный и низкий. На душе у нее стало легко и хорошо, словно и не было этого сумасшедшего хлопотного дня. Она вприпрыжку понеслась к подъезду.

Очутившись в квартире, она первым делом отправилась в душ. Вволю наплескавшись под прохладными струями, Ангелина завернулась в свой любимый махровый халат, вышла из ванной, уселась за письменный стол, временно исполнявший функцию обеденного, и принялась за оладушки. Римма, успевшая к этому времени воспользоваться ингалятором и выслушать историю о нашедшейся сумке, с довольным видом смотрела, как сестра уплетает за обе щеки ее стряпню.

— Вкусно?

— Не то слово! — Ангелина показала большой палец. — Как у тебя получается вкусно готовить? У меня никогда оладьи не выходят такие пышные, и чтоб нигде не подгорели. Я бездарность в кулинарии.

— Ничего. Зато в другом талант. — Римма с нежностью глянула на младшую сестренку.

— Неправда, — жуя, возразила Ангелина. — Нет у меня никаких талантов. И ты это отлично знаешь.